

Сергей Л. Сахно

Университет Париж Запад, Франция, Париж
ssakhno@parisnanterre.fr

ДЕЛОКУТИВНОСТЬ И УНИВЕРБАЦИЯ, АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФАКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В ДИАХРОНИИ И В СИНХРОНИИ

Среди фактов делокутивной деривации, которая служит средством образования языковых элементов, содержащих в себе (в плане диахронии и/или в плане синхронии), элемент цитации определенного высказывания, выражения или речевой единицы в номинативной системе языка и в определенной типичной ситуации речевого взаимодействия, есть сложные и спорные случаи, по данным русского языка и других славянских языков. Делокутивность является важным источником для универбативной модели словообразования, если рассматривать универбацию в широком смысле.

Ключевые слова: делокутивность, речевой акт, универбация, диахрония, синхрония

Among the various data provided by delocutive derivation, which greatly contributes to word-formation, there are some tricky and debatable cases in Russian and other Slavic languages. By delocutive derivation, we mean creation of lexical units based, synchronically or/and diachronically, on quotations of an utterance, of a phrase or any other speech element, quotations placed in a typical situation of speech interaction. Delocutivity can be considered as kindred to univerbation in a broad sense.

Key words: delocutivity, speech act, univerbation, diachrony, synchrony

1. Делокутивность является важным источником для универбативной модели словообразования, если рассматривать универбацию в широком смысле (*univerbatio sensu lato*) – об определении универбации более подробно см. в статьях многих коллег¹ в данном сбор-

---

¹ Я благодарен участникам конференции за ценные замечания, и особенно Е. Карпиловской (за многие замечания и за украинские и польские данные). Особо

нике. Можно считать, что, например, русские разговорные глаголы *тыкать* ‘обращаться к кому-л. на ты’, *дакать* ‘часто говорить да’² заменяют соответствующие словосочетания: *обращаться к кому-л. на “ты”* и *часто говорить “да”* – и в этом смысле могут рассматриваться как универбаты. Аналогичным образом, глагол *приветствовать* соответствует словосочетанию *говорить “привет”*. Многие типичные делокутивы являются глаголами³, но есть и субстантивы, ср. *почемучка* ‘тот, кто часто говорит, спрашивает *почему?* – особенно ребенок’⁴; *вуйка* ‘девица, которая постоянно отвечает по-французски *вуй*, то есть *oui* “да”’ (окказионализм Ф. Достоевского, 1876)⁵. Понятие делокутивной деривации развивается и уточняется во многих работах, в частности, в плане семантической типологии языков (укажем лишь Perpillou 1996, Fryt 1997, Plank 2005). Особую ценность имеет исследование (Тамразов 2006), многие положения которого частично отражены в данной статье.

2. Делокутивная деривация в концепции Э. Бенвениста

Делокутивная деривация (Benveniste 1966) служит средством образования языковых элементов, содержащих в себе элемент цитации (т. е. *de locutio* – “от речения”) определенного высказывания, выражения или речевой единицы в номинативной системе языка и в определен-

---

благодарю проф. П.-Л. Тома (Paul-Louis Thomas), Университет Париж Сорбонна, за данные БСХЧ.

² Это регулярная и продуктивная в разговорной речи модель словообразования, через суффикс *-ка(-ть)* (Ефремова 2000: 241). Ср. также рус. *мамкать* ‘часто повторять слово *мама*’ и ‘непрерывно, постоянно звать маму’, *якать* ‘часто говорить я’, *мерсикать* ‘часто говорить *мерси*’ (у А. Чехова). Но в этой модели немало междоментных и звукоподражательных глаголов типа *икать* или *мяукать*, которые близки к делокутивам, но не являются делокутивами в строгом смысле, если следовать концепции Э. Бенвениста (Тамразов 2006: 23–34).

³ Отметим, что вообще в явлении универбации глагольные универбы менее представлены и менее изучены, чем субстантивные универбы.

⁴ Но есть и неологизм *почемучать*, ср. *Почему мне, старой женщине, не стыдно здесь почемучать, чтокать и зачемкать?* (2011, web).

⁵ Спасибо Н. Николиной, напомнившей этот важный пример: *Вуйками я называю тех девиц, которые до тридцати почти лет отвечают вам: вуй да нон* (Достоевский, *Дневник писателя*, 1876). Не путать с укр. *вуйко* ‘дядя со стороны матери’. В разговорной речи *вуйками* называют в Украине жителей Зап. Украины и мужчин определенного внешнего вида, поведения, уровня интеллекта и культуры: это плотного телосложения, неуклюжие, диковатые на вид провинциалы из медвежьего угла (*вуйко* – также эвфемизм для называния медведя у гуцулов в Карпатах).

ной типичной ситуации речевого взаимодействия. Такой глагол, как лат. *salutare* ‘приветствовать’ определяется, следовательно, отношением к фразовой формуле, от которой он происходит, и называется Э. Бенвенистом отфразовым, или делокутивным (от латинского *locutio* ‘оборот речи, речение’). То есть лат. *salutare* ‘приветствовать’ явным образом связан с *salus, salutis* ‘здоровье; благо; спасение’, а также ‘привет!’ как формулой приветствия, и имеет в диахронии изначальный смысл ‘желать здоровья’. Ср. латинские формулы *salutem alicui dicere, salutem alicui dare, salutem alicui nuntiare* ‘приветствовать’ и формулу в письме *salutem mitto* ‘приветствую’. Точнее, лат. *salutare* связано в диахронии с прилагательным *salvus* ‘невредимый, целый’, так как *salus, salutis* ‘здоровье’ восходит к *salvus* и поскольку *salutare* является интенсивом от *salvere* ‘быть здоровым’ (< *salvus* ‘невредимый, целый’). Лат. *salve*, императив от *salvere*, являлось частой формулой приветствия. Но изначальную формулу, лежащую в основе *salutare* как делокутива установить трудно, так как это могло быть и *salus!*, и *salve!*, и *vale!*, и *have / ave!* ‘будь здоров!’ (Fryt 1997 : 65).

При этом в синхронии французское *saluer* ‘приветствовать’, восходящее к лат. *salutare*, воспринимается носителями языка как делокутив от современного сочетания *dire salut* ‘говорить *salut*, т. е. “привет”’ и непосредственно связывается с фр. *salut* ‘привет’ и (менее актуальное значение в синхронии) ‘спасение’, но не с книжным фр. *salubre* ‘здоровый (о климате, о жилище)’. Таким же образом фр. *remercier* ‘благодарить’ воспринимается в синхронии как делокутив от сочетания *dire merci* ‘говорить *merci*, т. е. “спасибо”’, но в диахронии это сложнее: *remercier* образовано от ст.-фр. *mercier* ‘оказывать милость, вознаграждать’, позже ‘благодарить’, а слово *merci* означало сначала ‘милость, пощада, жалость’, ср. фр. *demandeur merci* ‘просить пощады’. Семантически это частично аналогично рус. спасибо, от *Спаси (тя, васъ) Богъ!*

3. Делокутивы от устойчивых речевых формул: параллели между славянскими данными и фактами других индоевропейских языков

Аналогичная латинскому *salutare* ‘приветствовать’ делокутивно-универбативная модель объясняет и факты типа рус. делокутивного глагола *здороваться* ‘приветствовать’ < ‘говорить *будь здоров, будь-*

*те здоровы!*⁶, что аналогично фактам других славянских языков, ср. чеш. *zdravit* ‘приветствовать’ < ‘говорить *bud*’ *zdráv!*’, а также сходные факты в других индоевропейских языках: готское *hails* ‘здоровый, целый’ и *hails* формула приветствия, *hailag* ‘святой’ (ср. этимологически родственные готскому *hails* русские слова *целый* и *целить*); швед. *hälsa* ‘здоровье’ и *hälsa* ‘приветствовать’, *hel* ‘целый’; англ. *hail* ‘приветствовать’ (и устар. формула приветствия *all hail!*), этимологически связанное с *heal* ‘лечить; выздоравливать’, *health* ‘здоровье’ и с *whole* ‘целый’; нем. *heil* ‘здоровый, целый’, формула приветствия (устар.) *heil wis / thu!*, *heilen* ‘лечить выздоравливать’.

Симметричным образом эта же делокутивно-универбативная модель объясняет связь рус. глаголов *процаться* / *проститься* с речевыми формулами при расставании *прощай(те)!* и *прости(те)!* – но последнее в данном смысле устарело и воспринимается сегодня только как извинение. Что касается диахронической семантики поля *процать* / *простить*, *процаться* / *проститься* в плане сопоставления с другими европейскими языками, см. об этом (Sakhno, Hénault-Sakhno 2005: 76). Сходная модель наблюдается в *извиняться* / *извиниться* ‘говорить *извини*, *извините!* или *извиняюсь*, *извиняемся!*’.

Сложнее случаи типа рус. делокутивного глагола *благодарить*: он восходит к *быть благодарным*, т.е. ‘одаренным благом’, а не к *дарить благо*. Следовательно, *благодарить* означает в диахронии ‘говорить я *благодарен* в смысле “одарен благом”’ (Тамразов 2006: 13–14). Однако точная речевая формула для общеславянского языка трудно реконструируема и можно даже предполагать, что в старославянском языке она существовала лишь виртуально, так как соответствующие старославянские слова (*благодарити*, *благодать* / *благодѣть*, *благодатьнѣ* / *благодѣтьнѣ*, *благодѣяти*, и т.д.) связаны с кальками с древне-греческого в контексте христианского понятия *благодарности* как *благодати*⁷. Действительно, это аналогично древне-греч. *eu-kharisteō* ‘благодарить’, от *eu-kharistos* ‘благодатный, благожелательный, приятный’, в основе которого лежат древне-греч. элементы *eu-* ‘благо-

⁶ Эта диахроническая связь актуальна и в синхронии. Исходной формулой может быть и *здравствуй(те)!*, от славянизма *здравствовать* ‘быть здоровым, процветать’ (при этом *здравствовать* не может употребляться в смысле ‘приветствовать’). Есть и диал., простореч. *здорюкаться*, по модели *якать* ‘говорить я’. В украинском сохранились *здорюкити*, *здорюкаться*.

⁷ С этой точки зрения *благодарить* не является подлинным делокутивом.

и *kharis* ‘благо, благосклонность, милость, уважение, привлекательность, радость’ (ср. *kharis* и лат. *gratia* со схожими значениями).

Делокутивная деривация нередко прослеживается лишь в диахронии: этимон рус. делокутивного глагола *целовать*, старшим значением которого (в древнерусском, старославянском) было ‘благодарить, приветствовать; поздравлять’, имел самое первоначальное значение ‘желать здоровья и невредимости’, ср. *целый и целить*, – и его источником являлось древнее словосочетание, соответствующее речевой формуле типа русского *Будь цел и невредим!* (что не вполне узуально в современной русской речи). Это аналогично истории рум. *săruta* ‘целовать’, от лат. *salutare* ‘приветствовать’ (< *salus* ‘здоровье’) и старо-испанскому *saludar* ‘целовать’, а также значению (устар.) ‘целовать’ у англ. *to salute*. В старо-французском *saluder* имело значение ‘чествовать’ и ‘любить, обожать’, что частично изосемично *целовать*, учитывая семантику последнего в синхронии и диахронии.

Не совсем ясно точное происхождение в русском языке некоторых возможных делокутивов. Глагол *потакать* можно рассматривать в синхронии и диахронии как делибератив, если считать, что он связывается со словосочетанием типа *говорить “так!”* (в значении ‘да’). Ср. польск. *potakiwać* ‘потакать, потворствовать; поддакивать’, а также древне-рус. *такати, такнути* ‘подтверждать’, *потака* ‘потворство, пристрастие’, *потакова* ‘потворство, угождение’, *потаки, потакъвь* ‘потворство, уступка, лесть’. Но его источником могло быть и *так* в его прямом смысле (‘указанным образом’), то есть контексты вроде “делать *так*, как желает другой”. Кроме того, следует учитывать возможность контаминации *потакать* с делокутивными дериватами утвердительного *да*: *дакать* ‘часто говорить да’, *поддакивать*, что объясняет диалектные и просторечные глаголы типа *подакать, поддакивать, потакивать* (В. Даль).

Наконец, надо различать делокутивы и делиберативы. Так, делиберативом является древне-греч. *kyholegein* ‘говорить о собаках или о летней жаре’⁸ < *kyôn* ‘пёс’ + *legein* ‘говорить’. Подобные делиберативы в русском найти трудно, даже среди окказионализмов и неологизмов: например, есть разг. *собачить*⁹, но в совершенно ином значении

⁸ Связь пса с летней жарой объясняется особой яркостью звезды Сириус в созвездии Большого Пса в период летней жары.

⁹ Есть и разг. *кошатить*, но не в значении ‘говорить о кошках’, а в значении ‘гладить кошку / кошек’.

(см. об этом ниже, в 5). Есть разг. *литературировать*, но не в значении ‘говорить о литературе’, а в значении ‘заниматься литературой’.

4. Делокутивы от устойчивых речевых формул: проблема семантико-прагматических или грамматических ограничений

После приветствий, во вторую очередь, к явным делокутивам относятся глаголы типа рус. божиться ‘клясться, упоминая имя Бога’¹⁰, *чертыхаться* (рус. диал. *чертыкаться*, *чертыкать*) < ‘говорить *Чёрт!* или *К чёрту!*’, рус. диал. *бесыкать* < ‘говорить *Бес!* или *К бесу!*’. Но не совсем ясно, почему нет **спасибожить* ‘говорить *Спаси, Боже!*’, ни **кчертыхаться* или **кчертухаться* ‘говорить *К чёрту!*’, нет также **слёгкимпарить* ‘говорить *С слёгким паром!*’. В этом плане другие языки могут идти дальше русского – ср. древне-греч. делокутив *skorakizein* ‘посылать к воронам, т.е. к чёрту’, то есть ‘говорить *es korakas!* ‘к воронам!’; испанский делокутив *podiosear* ‘просить милостыню, нищенствовать’, то есть ‘говорить *Por Dios* “Ради Бога”’. Правда, в русском есть внешне аналогичные диалектные *богарадить*, *богорадить*, *богорадствовать* (В. Даль) ‘посвящать себя богоугодным делам’, но это не делокутивы, так как эти глаголы не предполагают цитации речевой формулы *Бога ради* в контексте типа *Подайте, Бога ради!*, а предполагают скорее смысл ‘посвящать себя благотворительности Бога ради’.

Даже от частой формулы *спасибо*¹¹ в русском кодифицированном языке нет делокутива, а есть делокутивы только в русских диалектах и в просторечии, ср. *спасибать*, *спасибовать*, *спасибить*, *спасибкать*, *спасибковать*, *спасибствовать* ‘говорить *спасибо*’. Нет в русском кодифицированном языке и делокутива от формулы *до свидания!*, но среди разговорных и просторечных неологизмов есть *досвиданиться* и *досвиданить*:

А вдруг на скулах заиграют желваки, то лучше: досвиданиться, Иванович, и бочком, бочком к двери. (2013, web);

Оператор и пытался совершенно верно все объяснить. Но тот же не слушал и не слышал. Я бы не смог такому ничего объяснить. И

¹⁰ Однако жарг. неологизм *божить* ‘делать что-л. божественно’ – не делокутив.

¹¹ Но и само слово *спасибо* – компрессия от *Спаси (тя, вась) Богъ!*

таких “клиентов” надо сразу “досвиданить”. В сфере обслуживания я немного поработал. (2008, web);

Я вам песенку спою про 5 минут, досвиданить будем долго там и тут. (2017, web).

Досвиданить стало особенно популярным после 2011 года как ссылка на мем *Давайдосвидания!*, связанный с мейханой (азербайджанской речитативной импровизацией, похожей на современный рэп), исполняемой по-русски певцами И. и Э. Рустамовыми и ставшей интернет-мемом: *Ты кто такой? Давай, до свидания!*

Кроме того, есть и некоторые подлинные параллели между отдельными русскими разговорными или просторечными делокутивами и фактами древних индоевропейских языков, ср. греч. *rappizein* ‘говорить *rappa* “папа”’ и рус. разг. *мамкать*, *папкать* (ср. *В каком возрасте детки начинают мамкать и папкать?* 2015, web)¹².

5. Делокутивные неологизмы и окказионализмы

Среди довольно распространенных делокутивов, связанных с цитацией речевых особенностей других субъектов (особенностей, к которым говорящий относится отрицательно), следует выделить “эрративы” – такие, как рус. разг. типать ‘часто говорить типа’¹³, неодобрительно рассматриваемое как слово-паразит’. Этот неологизм омонимичен рус. диал. *типать*, *типнуть* ‘легонько ударить; схватить; укусить, ущипнуть’. Вот другие подобные, разговорные или жаргонные, эрративы-делокутивы: *вообщекать*, *какбыкать*, *таксказакать*, *корочить*, соответственно ‘часто говорить *вообще*, *как бы*, *так сказать*, *короче*, неодобрительно рассматриваемые как слова-паразиты’, и т. п.¹⁴ Ср.:

Если “вообще не мне”, то принято извиняться, а не “вообщекать”. Классика, видимо, не всем на пользу идет. (2015, web);

¹² Данные глаголы (особенно *мамкать*) не являются неологизмами. Но *мамать*, *папать* можно считать неологизмами (*Мы умеем: мамать, папать и наш тарбарский развивается.* 2016, web).

¹³ См. об этом слове в нашей работе (Sakhno 2010: 171–200).

¹⁴ Отдельно следует отметить *напримерить* ‘привести примеры’, не эрратив и не делокутив (хотя *например* может рассматриваться иногда как слово-паразит): *Не понравились орфографические (например: “в сочок из рук” – сачок) и пунктуационные ошибки (слишком много, чтобы “напримерить”)* (2011, web).

Я стараюсь проводить работу среди своих знакомых, которые настолько привыкли “какбыкать”, что не замечают этой глупости в своей речи. (2017, web);

Я не удивлюсь, если дикторы по ТВ начнут “корочить”, потому как по радио – уже вовсю. Бесит. Предлагаю избавиться от этой шнягу... (2017, web).

Несколько лет назад нами был услышан эрратив-делокутив *смо-сквить*, явный окказионализм и вероятный *hарах* (Опять он *смо-сквил!*), в значении ‘неправильно сказать *с *Москвы* вместо правильного из *Москвы*’ (речь идет о распространенной среди русскоговорящих ошибке). Указанный окказионализм омонимичен другому окказионализму *смо-сквить*, найденному нами в интернете, в совершенно ином значении, не делокутиву: ‘отнять у Ленинграда-Петербурга его особую красоту, приравняв его к Москве’.¹⁵ Более сложным случаем является жаргонный и ироничный неологизм *падежовать*, найденный нами в интернете:

Да купите уже местным писателям учебник русского языка, научите слова падежовать, заголовки чтобы можно было читать (2014, web).

Вполне возможно, что в его основе лежит некий эрратив-делокутив, связанный с известным русским анекдотом, где фигурирует неправильная форма *падежов вместо правильного *падежей*: – *В трамвае нет местов. – Не местов, а мест. Падежов не знаете. – А вам нет делов, что мы не знаем падежов!*

В области явных цитаций весьма характерен ироничный неологизм *крымнашить*, то есть ‘слишком часто и необоснованно говорить “Крым наш”’. Этот неологизм, основанный на недавнем лозунге (меме), неодобрительно рассматриваемом многими говорящими, не является эрративом в строгом смысле, но примыкает к эрративам с точки зрения сильного присутствия отрицательной оценки по отношению к данному речевому факту как социально-политическому явлению, ср.:

Цены растут, ЖКХ растёт, гайки подкручивают. Любишь крымнашить, люби и саночки возить? (2016, web).

¹⁵ *Я родился в глухом Ленинграде, С Ленинградом оставшись на “вы”. Твою царственность не скоммуниздить, Не смо-сквить эрмитажность твою! (2016, https://vk.com/wall-128755451_38)*

Но следует отметить жаргонные неологизмы *крымить*, не делокутивы и не делиберативы¹⁶: 1. ‘отдыхать в Крыму’ (*А мы вот свалим и будем на солнышке крымить*, 2007, web), 2. ‘отобрать, отнять’ (*Рано или поздно, Китай тоже начнет “крымить” Сибирь и Дальний Восток наш*, 2014, web). При этом дополнительным источником второго *крымить* (также *крымнуть*, *скрымить*) является, видимо, немецкий жаргонный глагол *krimmen* ‘отобрать, отнять’ (старшее значение: ‘хватать когтями, царапать’, ср. нем. диал. *Krimmer* ‘хищная птица’). Кажется, что сближение *krimmen* с *Krim* = *Крым* является в немецком совсем новым и вторичным.

Кроме того, интересно, что с формальной точки зрения *крымнашить* повторяет модель образования глагола *отченашить* ‘говорить молитву “Отче наш”’, по крайней мере внешне (в *отченашить* нет неодобрительности, и цитируется не столько некоторый речевой факт, сколько название известного религиозного текста по его двум первым словам)¹⁷:

Все мытарства и глупости - от блуждания во тьме, от того, что люди забыли Господа. Вы сами давно молились, поди? Отченашить хорошо умеете? (2013, web);

Пашка, врач, который меня пользует последние четыре года, обнадёживает: “Поздно, Даша, отченашить” (2012, web).

Однако абсолютный неологический характер глагола *отченашить* можно поставить под сомнение, если вспомнить рус. и укр. фамилии *Отченашев*, *Отченашенко*, чеш. фамилию *Očenašek*, *Očenašek* (от *Očenaš* < “*Otče náš*”). Данные фамилии можно рассматривать в диахронии как своего рода делокутивы, так как их источником явно было прозвище человека, который часто повторял *Отче наш* как начало известной молитвы.

¹⁶ То есть этот глагол не встречается в значении ‘говорить о Крыме’.

¹⁷ Делокутивная трактовка данного образования предполагает реальное произнесение субъектами слов *Отче наш* как начала молитвы. Во французском давно известно слово *patenôtre* ‘молитва “*Pater noster*”; чётки; невнятное бормотание’, от первых слов ее латинского варианта “*Pater noster*”.

6. Спорные примеры в области возможных делокутивов

Среди вероятных рефлексов о.-сл. *čьгьтъ ‘чёрт’ можно предполагать о.-сл. *čьгьтѣти ‘заклинать, клясть’, если рассматривать в диахронии сербохорв./БСХЧ (диал., устар.) *чртуми crtiti* ‘заклинать, клясть’ и словац. (диал., устар.) *črtit’ (sa)* ‘перечить’ как возможные древние делокутивы со значением ‘заклинать, клясть, упоминая *чёрта*’ (ср. рус. *чертыхаться*). Однако по (Трубачёв 1974–2016, 4: 161–166), о.-сл. *čьгьтѣти может быть связано не только с о.-сл. *čьгьтъ ‘чёрт’, но и с родственным ему о.-сл. *čьгьта ‘черта’, ср. сербохорв./БСХЧ *чртуми crtati* ‘рисовать’. Не исключено развитие смысла от ‘проводить черты’ к ‘заклинать’. О семантике этимологического поля ‘чёрт’-‘черта’ см. (Sakhno 2001: 311–312). При этом Daničić пишет о *чртуми crtiti*, указывая на *crta* ‘черта’ и *crtalo* ‘линейка; лезвие плуга’: “Postanja bi moglo biti istoga kojega je *crta* i *crtalo*, te bi bilo kao cijepati zakletvom, zakletvom činiti da se što razdire, cijepa, da puca” (Daničić 1880-1976: t. I) – то есть возможный смысл в диахронии: ‘клятвой разрубить, разрешить нечто’.

Не всегда ясно, реализуют ли русский язык и другие славянские языки возможности делокутивной универбации, наблюдаемой в других языках. Если принимать во внимание нем. делокутив *verhunzen* ‘осквернять’, от *ver-hund-z-en* ‘называть кого-л., что-л. *собакой*, то есть словом *Hund*’ (Plank 2005: 462), то рус. диал. *псовать, псувать* ‘портить, губить’ представляется аналогом (Фасмер 1987: 3, 398). Значения сербохорв./БСХЧ *псòвати psòvati* ‘клясться, кощунствовать; клясть, ругаться’ могут свидетельствовать в пользу древней делокутивности. Но так ли это?

В этой связи отметим рус. диал. *псуть* ‘1. портить, губить; 2. ябедничать, сплетничать’. В украинском есть *псувати / зіпсувати, понсувати* ‘портить, губить’¹⁸. Украинцы сегодня не связывают глагол *псувати* со словом *пес*, однако сохранились выражения *сходити / зійти на пси* со значением ‘портиться, приходиться в негодность, ветшать’, а также ‘беднеть, нищать’ (они больше известны образованному кру-

¹⁸ Вот его значения: 1. *що*. Робити непридатним, пошкоджувати, спотворювати що-небудь. *П. апаратуру, зір, вигляд, одяг, Ложка дьогтю зіпсує бочку меду.* 2. *що*. Робити неприємним, поганим; погіршувати. *П. стосунки, настрої. Зіпсувати траву.* 3. *кого-що*. Негативно впливати на кого-, що-небудь; розбещувати. *Лихий доброго псує, П. душу.* (Словник української мови / За ред. В. В. Жайворонка. – Київ: Видавничий центр “Просвіта”, 2012, 935).

гу носителей языка, а во втором значении чувствуется налет устарелости). Подобные глаголы имеются в других славянских языках: польск. *psować / zepsować, psuć / popsuć, zepsuć* ‘портить, губить’. Ср. также известные польск. инвективы *psiakrew!* и *psiakość!*.

В то же время в русском нет *собачить* в значениях ‘клясться’ или ‘портить, губить’, хотя есть разг. *собачить* в близком, казалось бы, к делокутивности значении: ‘бранить, ругать’. Но это все же не явная делокутивность, а относительно новое образование от *собачиться* ‘ссориться, браниться, ругаться, грызться’ (ср. выражение *грызться, как собаки*). Кроме того, в русских диалектах *собачиться* имеет значения ‘1. развлекаться, забавляться, вести себя несерьезно, озорно; шалить, баловаться; злить, раздражая чем-л., дразниться; 2. привыкать к буйной, неприличной жизни’. Ср. также рус. диал. *собачить* ‘1. баловаться, шалить; делать пакости, портить что-л.; 2. скреплять, соединять толстой жердью звенья плота’; рус. диал. *собарничить* (от *собарня* ‘свора собак’), ‘1. вести себя грубо, грубить; 2. буяннить, скандалить’. Это аналогично польск. *psocić* ‘шалить, проказничать’.

Таким образом, вопрос о возможной исторической делокутивности славянских глаголов, связанных с упоминаниями *пса, собаки* как инвективных речевых формул остается открытым.

В качестве заключения отметим, что делокутивность – сложное и нередко спорное явление, что подтверждают данные русского языка и других славянских языков. В связи с описанием универбации было бы полезно посмотреть на делокутивную деривацию в более широком спектре языковых данных. Есть ли семантико-прагматические факторы, блокирующие возможности делокутивной деривации в том или ином языке, или же наоборот, факторы, способствующие делокутивной деривации? Можно предполагать, что в русском языке, по крайней мере в русском кодифицированном языке и в традиционной лексике, синтагмы, “слишком” маркированные семантически (а также прагматически) и/или грамматически, противятся делокутивной деривации. Но некоторые новейшие явления русского словообразования, наблюдаемые в интернете (правда, среди них немало жаргонизмов и окказионализмов), частично опровергают это предположение. Более точно семантически и описать эти факты и подобные им другие явления – задача будущего. Это возможно только путем углубленного анализа более обширных русских и славянских данных.

Литература

- Emile BENVENISTE, 1966: Les verbes délocutifs. BENVENISTE, Emile. *Problèmes de linguistique générale*, t. I. Paris: Gallimard, 277–288.
- Ђуро DANIČIĆ et alii, 1880–1976: *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, ili tzv. *Akademijin Rječnik (ARJ)*, Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, t. I.
- Татьяна Ф. ЕФРЕМОВА, 2000: *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва: Русский язык.
- Федот П. ФИЛИН, Федор П. СОРОКОЛЕТОВ et alii, 1965–2016: *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–49. Москва: Наука.
- FRYT, 1997: Les verbes délocutifs selon Benveniste. *Linx*. IX, 61–71.
- Jean-Louis PERPILLOU, 1996: *Recherches lexicales en grec ancien*. Paris: Peeters, chapitre 3 (*Verbes délocutifs en grec ancien*).
- Frans PLANK, 2005: Delocutive verbs, crosslinguistically. *Linguistic Typology*. IX, 459–491.
- Serguei SAKHNO, 2001: *Dictionnaire russe-français d'étymologie comparée. Correspondances lexicales historiques*. Paris: L'Harmattan.
- Serguei SAKHNO, 2010: *Les avatars du sens et de la fonction dans le phénomène de la grammaticalisation. Description systématique du lexème russe в роде в роде “dans le genre de” comparé à d'autres lexèmes russes grammaticalisés*. Nanterre: Université Paris Ouest. Monographie publiée en ligne <http://hal.archives-ouvertes.fr>.
- Serguei SAKHNO, Christine HENAULT-SAKHNO, 2005: Typologie sémantique lexicale, problèmes de systématisation. Gilbert LAZARD, Claire MOYSE-FAURIE (eds). *Linguistique typologique*. Villeneuve-d'Ascq: Septentrion, 71–90.
- Армен В. ТАМРАЗОВ, 2006: *Делокутивная номинация в языке и речи (на материале французского и русского языков)*. Дисс. канд. филол. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет.
- Олег Н. ТРУБАЧЁВ (гл. ред.), 1974–2016: *Этимологический словарь славянских языков*. Т. 1–40. Москва: Наука.
- Макс ФАСМЕР, 1987: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва: Прогресс.

Delocutivity and Univerbation: a Survey of Some Russian and Slavic Data in Diachrony and in Synchrony

As defined by E. Benveniste, delocutive derivation is based on quotation of typical speech acts : e.g., Latin *salutare* 'to greet' is a delocutive from *Salus!* or *Salve!* 'Health!, Be healthy!'. Russian and other Slavic languages display a rich word-formation system with some presumably delocutive units, but many of them need being questioned for a better understanding of the complex phenomenon of delocutivity, viewed as a particular case of univerbation.